

лесная промышленность и упаковка

Российский лес за китайские деньги

Китай, который является крупнейшим импортером российского леса, активно входит в проекты по деревопереработке на территории РФ. В ближайшие годы должно быть запущено сразу несколько комплексов по производству целлюлозы и шпона. Объем инвестиций в них может составить около 100 млрд руб. Привлечение денег в Азии сейчас является практически единственной возможностью развития российского лесопромышленного комплекса, отмечают на рынке.

— инвестиции —

В начале сентября вице-губернатор по агропромышленной политике Томской области Андрей Кнорр сообщил ТАСС, что власти выбрали площадку для размещения ЦБК в рамках Белоярского лесопромышленного комплекса (ЛПК). Это проект китайской Xinjiang Zhongtai Group, который планируется запустить до 2020 года. Было предложено четыре участка. Специалисты иркутского института «Сибгипробум» выбрали оптимальный участок, расположенный на значительном расстоянии от районного центра Белый Яр, по розе ветров с поселком он не пересекается, — пояснил чиновник. Меморандум о строительстве производства власти Томской области и Xinjiang Zhongtai подписали в мае. Инвесторами проекта также станут Xinjiang Fulida Fibre и «Роскитинвест» (российская структура китайской AVIC Forestry).

Предполагается, что в ЛПК войдут ЦБК по производству небеленой целлюлозы мощностью 500 тыс. тонн в год, лесопильный завод производительностью 500 тыс. кубометров и теплоэлектростанция мощностью 12 МВт. Объем переработки составит около 5 млн кубометров леса в год. Первоначально размер инвестиций планировался на уровне 50 млрд руб. Но в середине июня администрация Томской области сообщила, что Zhongtai Group, Xinjiang Fulida Fibre и «Роскитинвест» намереваются увеличить стоимость проекта Белоярского ЛПК до 70 млрд руб., если на комбинате будет также выпускаться вискоза. Тогда же китайские инвесторы сообщили, что до конца 2015 года предполагается сформировать основные характеристики проекта и подготовить «дорожную карту» его реализации, а в марте 2016 года — выйти на проектирование производственной площадки.

Белоярский ЛПК станет частью проекта по созданию лесопромышленного кластера в Асиновском и Верхнекетском районах Томской области. Это один из десяти лесоперерабатывающих заводов, строительство которых ведет российско-китайское «Роскитинвест». Общий объем инвестиций в создание лесопромышленного парка (без учета Белоярского ЛПК) до 2022 года составит более 30 млрд руб. (из них 13 млрд руб. уже вложено). Первый — по производству шпона — был открыт в феврале текущего года в Асиновском районе. Также планируется на 50% увеличить производство шпона на заводе «Сибирьлес» на территории Зырянского района. Как сообщили в конце августа местные власти, «в ближайшее время здесь планируют запустить дополнительную производственную линию и начать изготовление клееной продукции для IKEA». После полной модернизации общая произво-

дительность комплекса по производству шпона вырастет почти вдвое, отметили в администрации региона.

Китайские инвесторы входят в проекты и в других регионах. Так, на российско-китайской межправительственной комиссии по инвестиционному сотрудничеству в рамках МПЭФФ обсуждалось строительство Амазарского целлюлозно-бумажного и лесопромышленного комплекса в Забайкальском крае. На полную мощность он должен быть запущен в 2017 году, сейчас на заводе идет пробное производство. Общий объем инвестиций оценивается в \$521 млн, из которых уже вложено около \$360 млн. Согласно материалам комиссии, мощность ЛПК составит 1,6 млн кубометров древесины, из них 600 тыс. кубометров в год планируется транспортировать в Китай в виде досок. Мощность целлюлозно-бумажного предприятия — 244 тыс. тонн сульфатной целлюлозы в год.

Китай является не только самым активным инвестором в отрасли переработки древесины на территории РФ, но и основным потребителем российского леса. В 2014 году на него пришлось около половины объема экспорта необработанной древесины. Причем доля КНР по сравнению с 2013 годом выросла на 4%. В основном лес в Китай вывозится из Сибирского федерального округа

и Дальневосточного федерального округа (главным образом из Иркутской области и Хабаровского края).

Глава информационно-торговой системы Lesprom Network Алексей Богатырев отметил, что в последнее время в Китае рос спрос на лес-кругляк и пиломатериалы, так как росла экономика в целом. В текущем году эксперт ожидает некоторого замедления темпов роста: примерно до 7%. По его словам, Россия смогла увеличить долю в китайском древесном импорте за счет снижения поставок со стороны Канады, которая частично переориентировала продажи на США, где начался бум деревянного домостроения.

В целом, по данным Lesprom Network, по итогам прошлого года Россия нарастила экспорт необработанной древесины на 7% до 29,97 млн кубометров (около 25% от общего объема производства). Это наиболее высокий показатель за последние шесть лет. Россия занимает третье место по объемам экспорта необработанной древесины в мире, и уже три года подряд эти объемы растут. При этом цена на российский лес в прошлом году снизилась на 1,5% до \$80 за кубометр. Финляндия, второй по размеру импортер российской древесины, на которого приходится 36% от общего экспорта, снизила закупки на 2%. Сокращает импорт леса из России и еще

один крупный покупатель — Швеция. Ее доля снизилась до 5%. Экспорт пиломатериалов в 2014 году вырос на 4,6%, до 26,8 млн кубометров (около 80% общего производства).

Снижение поставок в Европу и наращивание экспорта в Китай и другие страны Азии происходит также в рамках общей переориентации российской политики на фоне охлаждения отношений с Западом из-за присоединения Крыма и связанных с этим санкций. Правительство повысило пошлины на вывоз леса-кругляка, чтобы ограничить экспорт и стимулировать лесопереработку внутри страны. При этом китайские потребители имеют предпочтения в налогообложении. В самом Китае вырубка леса запрещена по экологическим соображениям.

В то же время эксперты отмечают, что России самой нужно наращивать переработку древесины, а не экспортировать по низким ценам необработанный лес. Во многом китайские компании приходят в Россию именно для того, чтобы иметь возможность арендовать лесные участки под вырубку. Однако на рынке признают, что на фоне кризиса и ограниченного доступа к кредитным ресурсам без поддержки инвесторов из Азии российский лесной сектор развиваться не сможет.

Ирина Салова

Макулатуру взяли под защиту

— регулирование —

Если раньше экспорт в Европу был невыгоден, так как там регенерируемые бумага и картон стоили €110 за тонну против €150 в России, то из-за девальвации рубля ситуация изменилась. Это стало новым катализатором увеличения экспорта и привело к спекулятивному росту цен на основные марки вторсырья. С ноября 2014 года макулатура подорожала на 30–40%. При этом российские переработчики не могут так же резко поднять цены, в связи с этим снижая свою рентабельность. Часть предприятий остановила производство, убытки от простоя оборудования росли.

К тому же ограничение экспорта стало необходимо из-за стремитель-

ного роста в России перерабатывающих мощностей. В последние годы было запущено несколько производств по переработке макулатуры общей мощностью 700–800 тыс. тонн, что вызвало дефицит сырья и рост цен на него. Но ограничение экспорта целесообразно на короткий период для нормализации цен и рынка, фундаментальных изменений оно не повлечет, считают на рынке. Основная проблема остается в низком уровне сбора. При разделении сбора бытовых отходов можно нарастить объемы макулатуры в России еще почти на 1–2 млн тонн.

До 1990-х годов сбор макулатуры был одной из общегосударственных систем. Ее добровольно сдавало население, а профильные предприятия должны были это делать по закону.

После перестройки эту схему отменили, и к 2004 году уровень сбора макулатуры в России упал до 12% от ее общего объема, тогда как на Западе он составляет 50–60%. На перерабатывающих предприятиях считают, что именно государство снова должно заняться систематизацией сбора макулатуры. Уже разработан закон «Об отходах производства и потребления», который предполагает раздельный сбор, но обсуждение поправки затянулось на несколько лет. Также, считают в Лиге переработчиков макулатуры, необходимо обнуление налогов на доходы сборщиков — физических лиц. Отмена НДС и НДС на сбор макулатуры планировалась еще в апреле текущего года. Но закон до сих пор не принят.

Сергей Баратов

Деревянный бум

— биоэнергетика —

В России основная его доля, более 55%, приходится на 12 крупнейших предприятий, больше трети рынка занимает Выборгская лесопромышленная корпорация.

Расширению российского производства способствуют изменения в государственной политике. В июне 2013 года Минприроды утвердило план создания благоприятных условий для использования возобновляемых древесных источников при производстве тепловой и электрической энергии. Планом предусмотрено использование древесины в качестве топлива для производства тепловой и электрической энергии в промышленной и коммунальной энергетике, а также в домохозяйствах. По мнению экспертов, у России огромные перспективы в производстве и применении биотоплива в виде древесных гранул или брикетов. Учитывая количество сырья, страна может стать одним из ведущих поставщиков на мировом рынке и производить несколько миллионов тонн биотоплива. Например, на территории некоторых спиртовых заводов скопились значительные запасы лигнина — до 20–40 млн тонн. По мнению экспертов, в ЖКХ пеллеты будет использовать удобнее, чем традиционные виды топлива, так как их проще перевозить и хранить. К тому же пеллеты в полтора раза дешевле угля и выгоднее мазута.

Также они экологичнее при сгорании. Эксперты считают, что проблем с переводом котельных на биотопливо возникнуть не должно, так как для их использования не нужна

ИМПОРТЕРЫ ПЕЛЛЕТ ИЗ РФ В 2014 ГОДУ ИСТОЧНИК: ДАННЫЕ ФАО И ФТС РФ.

серьезная инфраструктура, как для поставок газа, например. При этом завод мощностью до 10 тонн пеллет в час стоит около \$5–10 млн и окупается за три года. Редактор отраслевого портала Whatwoods Кирилл Баранов отмечает, что мировое потребление пеллет растет очень быстро — на 10–15% в год. По его словам, такой рост продолжится и в дальнейшем. Но эксперт указывает на то, что основной драйвер роста спроса на пеллеты — поддержка сектора биоэнергетики на правительственном уровне. В Европе применяется широкий спектр механизмов стимулирования биоэнергетики — повышенные тарифы на тепловую и электрическую энергию, вырабатываемую из возобновляемых источников, налоговое стимулирование и прямые субсидии компаниям — производителям электро- и тепловой энергии. При отсутствии такой поддержки рынок вряд ли станет быстро расти.

По мнению эксперта, в России пеллеты будут использоваться глав-

ным образом в тепло- и электроэнергетике, хотя он сомневается в том, что этот ресурс может стать для них основным. «Спрос, возможно, будет расти, но при столь сильном долларе крупным производителям гораздо выгоднее все отгружать на экспорт, нежели на российский рынок», — говорит эксперт. Господин Баранов отмечает, что спрос на российское биотопливо поддерживается его качеством, которое зачастую даже выше, чем у европейских или североамериканских производителей. Пеллеты, произведенные в России, особенно на качественном европейском оборудовании (например, Hekotek), из чистого сырья (щепы, опилки от лесопиления, без коры), относятся к премиум-классу — это так называемые белые пеллеты. Их отличает, например, высокая удельная теплота сгорания, говорит эксперт. Основная и самая сложная проблема, связанная с продажей пеллет, — логистическая. Доставка пеллет из Сибири в европейский порт составляет 50–70% общей стоимости товара. В таких условиях производители северо-запада имеют неоспоримое преимущество перед остальными.

Предприятиям российского ЛПК, особенно крупным лесопильным компаниям, производство пеллет позволяет эффективно утилизировать побочные продукты лесопиления — щепу и опилки, говорит Кирилл Баранов. Это помогает улучшить экологическую ситуацию в районах присутствия компаний. К тому же производство пеллет приносит дополнительный доход, пусть и менее высокий, чем производство основного вида продукции.

Ольга Мордошенко

Насаждение перспектив

— законодательство —

В последние годы российское правительство все больше ужесточает лесное законодательство. Но пока поправки и новые правила направлены на борьбу с незаконными рубками и пожарами. В то время как одни из главных проблем находятся в секторе восстановления насаждений. Зачастую из-за этого возникают конфликты между государством и бизнесом. По мнению крупных игроков лесного сектора, эти вопросы можно решить с помощью устойчивой модели лесопользования.

Правительство активно приступило к формированию и уточнению нормативной базы в лесном секторе. В конце сентября оно утвердило типовый договор аренды лесных участков для всех видов использования лесов. Документ направлен на формирование единых подходов к содержанию прав и обязанностей сторон договора аренды лесных участков, а также на предупреждение возникновения споров и упорядочение системы государственного регулирования института арендных отношений. До этого в середине июля были внесены уточнения в расчеты ущерба от незаконных рубок. Но одной из основных проблем современного российского лесопромышленного комплекса является отсутствие систематизации в использовании и восстановлении лесов.

Как отмечают экологи, речь идет о непосредственном выборе цели выращивания деревьев и научно обоснованном подходе к нему. Сейчас ни правила заготовки древесины, ни правила лесовосстановления не предполагают четких требований к арендаторам. На рынке считают, что в документах, нормирующих заготовку древесины и восстановление насаждений, должны быть конкретизированы процедуры при различных моделях ведения лесного хозяйства и в различных природных условиях. Также, по их мнению, должны учитываться отдельные нормы для экстенсивного и интенсивного методов. При этом проектирование лесовосстановления должно осуществляться до рубки и корректироваться после нее.

Несмотря на отсутствие четкого законодательства, многие российские лесопромышленные компании уже применяют модель устойчивого лесопользования. По их мнению, ее уникальность в том, что становится возможным учесть интересы этой модели среди всех заинтересованных сторон играет существенную роль. Для достижения такой цели именно бизнес может оказать помощь в продвижении этой модели как среди своих партнеров и повышать таким образом уровень ответственности лесного бизнеса, так и в общественной среде — че-

рез работу с экологическими организациями и населением.

Подобный опыт демонстрирует компания International Paper, один из крупнейших международных производителей бумаги и упаковки. Компания присутствует в России с 1998 года и все это время придерживается практик устойчивого развития, в частности практик устойчивого лесопользования. В International Paper убеждены, что необходимо повышать не только уровень ответственности бизнеса, но и изменять отношение к окружающей среде со стороны как партнеров, так и населения.

Компания активно сотрудничает с экологическими организациями. В 2015 году совместно с WWF запущен проект по сохранению биологического разнообразия. На регулярной основе проводятся мероприятия по обмену передовым опытом в лесной отрасли. В 2014 году был проведен семинар по интенсивному лесному хозяйству в Тихвинском районе Ленинградской области, где присутствовали не только представители лесной промышленности, но и участники со стороны государственных структур, образования и науки. В 2015 году «International Paper Россия» выступила соорганизатором Первого международного бизнес-форума Лесного попечительского совета для России и стран СНГ совместно с компанией Tetra Pak.

Сергей Баратов

Архангельский целлюлозно-бумажный комбинат

PULP MILL HOLDINGS

Ark 75

Архангельский ЦБК

Жить настоящим для будущего

ул. Мельникова, 1, г. Новодвинск, Архангельская область, Россия, 164900
Справочная служба: (81852) 6-35-00
www.arpm.ru